

УДК: 347

ББК: 67.404

Лунева Е.В.

**ПРОБЛЕМЫ СОГЛАСОВАНИЯ РАЗНООТРАСЛЕВЫХ НОРМ О ЗЕМЕЛЬНЫХ
УЧАСТКАХ В ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ КАК
ОБЪЕКТАХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**

Luneva E.V.

**THE PROBLEMS OF THE ALIGNMENT OF DIFFERENT LEGAL NORMS
GOVERNING A LAND PLOTS IN THE SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS
AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS**

Ключевые слова: земельный участок, особо охраняемая природная территория, объект гражданских прав, система, гражданское право, природоресурсное право, земельное право, экологическое право, внутригосударственное коллизионное регулирование.

Keywords: land plot, specially protected natural areas, object of civil rights, system, civil law, environmental law, land law, ecological law, domestic collisional legal regulation.

Аннотация: в предлагаемой статье рассмотрены проблемы «вертикального» и «горизонтального» внутригосударственного коллизионного регулирования в правовом комплексе норм о земельных участках в особо охраняемых природных территориях как объектах гражданских прав. Показано, что в исследуемой сфере нарушены все компоненты «горизонтального» согласования разноотраслевых норм. Сделан вывод о том, что пренебрежение национальным коллизионным регулированием как формой межотраслевых связей гражданского права отрицательно сказывается на внешнесистемном единстве цивилистической отрасли права.

Abstract: this article is devoted to problems of «vertical» and «horizontal» national collisional legal regulation in the legal complex containing the norms on land plots in the specially protected natural areas as objects of civil rights. It is shown that all components of the «horizontal» harmonization of different branch norms violated. It is concluded that the neglect of the national collisional regulation as a form of the interbranch relations of civil law has a negative impact on external system unity of civil law.

Законодательство о земельных участках в особо охраняемых природных территориях (далее – ООПТ) как объектах гражданских прав характеризуется комплексностью, поскольку содержит нормы гражданского и природоресурсного (земельного, экологического) права. В указанном правовом блоке, как и в других стыковых областях гражданского права с иными

правовыми образованиями, часто возникают юридические коллизии из-за отсутствия скоординированности правовых норм разной отраслевой принадлежности. В такой ситуации проблемы согласования гражданско-правовых и природоресурсно-правовых норм при регулировании имущественных отношений, складывающихся по поводу земельных

участков в ООПТ, являются актуальными не только для правореализации, но и для правотворчества.

Бесконфликтное функционирование разноотраслевых норм о земельных участках в ООПТ как объектах гражданских прав достигается путем применения внутригосударственного коллизионного регулирования. Учение о нём, как одной из форм проявления межотраслевых связей гражданского права, было разработано профессором, заведующим кафедрой гражданского и предпринимательского права Казанского университета, Михаилом Юрьевичем Чельшевым. Ученый-цивилист предложил под коллизионным регулированием понимать свод правил, согласовывающих действие норм цивилистической отрасли и иных правовых образований¹, в том числе между федеральным, региональным и местным законодательством².

Нормативная правовая база в области возможного использования земельных участков в ООПТ и их оборотоспособности включает в себя: Конституцию Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), Земельный кодекс Российской Федерации (далее – ЗК РФ), Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ (с изм. от 24 ноября 2014 г.) «Об особо охраняемых природных территориях»³ (далее ФЗ – «Об ООПТ»), другие законы, указы Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, акты министерств, ведомств, а также нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. В такой ситуации становится очевидным, что противоречия могут возникнуть как между нормативными правовыми актами, имеющими одинаковую юридическую силу, так и между рассматриваемого вида источниками права,

находящимися в иерархическом положении по отношению друг к другу. Поэтому в правовом комплексе норм о земельных участках в ООПТ как объектах гражданских прав коллизионное регулирование необходимо осуществлять как по горизонтали, так и по вертикали, что позволит учесть координационные и субординационные межотраслевые связи цивилистической отрасли права⁴.

Внутреннее коллизионное право образуется из специальных коллизионных норм, которые нацелены на разрешение межотраслевых коллизий. Коллизионное регулирование как форма межотраслевых связей гражданского права включает четыре основных компонента: 1) правовое оформление общего терминологического поля; 2) использование приема правового заимствования; 3) нормативное определение отраслевого приоритета; 4) нормативное разграничение смежных сфер регулирования⁵.

«Горизонтальное» коллизионное регулирование. В рамках разноотраслевой совокупности норм о земельных участках в ООПТ как объектах гражданских прав в местах пересечения гражданского и природоресурсного (земельного, экологического) права не обеспечено общее терминологическое поле. В результате реформирования гражданского законодательства из ст. 129 ГК РФ необоснованно было исключено понятие «изъятые из оборота объекты»⁶, в то время как в ином отраслевом законодательстве, этот термин сохранился. Так, ст. 27 ЗК РФ, устанавливающая ограничения оборотоспособности земельных участков,

⁴ Подробнее о координационных и о субординационных внутритраслевых и межотраслевых связях гражданского права см.: Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2008. – С. 17, 44-46, 182, 183, 205.

⁵ См.: Чельшев М.Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – С. 110, 111, 118-119.

⁶ См.: Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 27. – Ст. 3434.

¹ См.: Чельшев М.Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – С. 60-62.

² См.: Там же. – С. 108, 178.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 12. – Ст. 1024.

выделяет земельные участки как изъятые из оборота, так и ограниченные в нём. К первым относятся и федеральные земельные участки в границах государственных природных заповедников и национальных парков. Аналогично, ст. 6 ФЗ «Об ООПТ» изымает из оборота природные ресурсы и недвижимое имущество государственных природных заповедников и национальных парков¹. Получаем, что понятие «изъятые из оборота объекты» не является общим для гражданского и природоресурсного (земельного, экологического) права.

Отсутствие единого категориального аппарата для ГК РФ и ЗК РФ подтверждается и тем, что в них закреплено различное понимание земельного сервитута. В частноправовом значении «земельный сервитут» представляет собой ограниченное вещное право, заключающееся в *индивидуальном ограниченном пользовании* земельным участком, в то время как земельным законодательством вводится категория «публичный земельный сервитут», в основе содержания которой лежит *общее ограничение права собственности* на земельный участок. То есть, земельное законодательство без малейшего основания расширяет содержание гражданско-правового термина «сервитут на земельный участок», искажая его исконное дефинитивное наполнение.

Прием правового заимствования в исследуемой сфере применяется с грубыми нарушениями и погрешностями. В качестве показательного примера следует привести уже упомянутый публичный земельный сервитут, который по указанным выше причинам не является сервитутом в гражданско-правовом смысле.

В российском законодательстве *не установлен четкий отраслевой приоритет* между ГК РФ и ЗК РФ, а также между ГК РФ и ФЗ «Об ООПТ». Дело в том, что ч. 2 ст. 3 ГК РФ закрепляет правило, согласно которому, гражданско-правовые нормы,

содержащиеся в иных федеральных законах, обязаны соответствовать ГК РФ. Одновременно и п. 1 ст. 2 ЗК РФ говорит о том, что нормы земельного права в других федеральных законах не должны противоречить ЗК РФ. В то же время все федеральные законы, независимо от того представлены они в виде кодекса или нет, обладают равной юридической силой. Конституционный Суд Российской Федерации по поводу ч. 2 ст. 3 ГК РФ указал, что «в ст. 76 Конституции Российской Федерации не определяется и не может определяться иерархия актов внутри одного их вида, в данном случае – федеральных законов. Ни один федеральный закон в силу ст. 76 Конституции Российской Федерации не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой»². Поэтому следует иметь в виду, что в случае присутствия гражданско-правовых норм, регулирующих однородные правовые отношения в иных федеральных законах (кодифицированных или не кодифицированных), возникновение коллизий становится неизбежным, если законодатель четко не закрепил последовательность применения норм таких законов. В обозначенной ситуации становится сложно ответить на вопрос: какие нормы подлежат первоочередному использованию на конкретном сегменте гражданско-правового регламентирования при расхождении положений ГК РФ и ЗК РФ³ или ГК РФ и ФЗ «Об ООПТ»?

В правовом комплексе норм о земельных участках в ООПТ как объектах гражданских прав отсутствует однозначность в нормативном разграничении смежных сфер регулирования. Пункт 3 ст. 3 ЗК РФ вроде бы и установил, что имущественные

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1999 г. «По запросу Арбитражного суда г. Москвы о проверке конституционности пунктов 1 и 4 части четвертой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 2.

³ Также об этом см.: Батталова Л.М. Гражданско-правовое регулирование земельно-имущественных отношений в современной России: дис. ... к-та юрид. наук. – Казань, 2006. – С. 72-89.

¹ Подробнее см.: Лунева Е.В. Соотношение изъятых, ограниченных и запрещенных в обороте объектов гражданских прав // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 1(29). – С. 200-205.

отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними, действительно, регламентируются гражданским законодательством, *если иное не предусмотрено* земельным, лесным, водным и иным специальным федеральным законодательством. В схожем правовом духе излагается и п. 3 ст. 1 ФЗ «Об ООПТ», указывающий, что имущественные отношения в области использования и охраны ООПТ регулируются гражданским законодательством, *если иное не предусмотрено* ФЗ «Об ООПТ». Однако с учетом описанного выше отсутствия четкого приоритета применения норм ГК РФ, ЗК РФ или ФЗ «Об ООПТ», приведенное размежевание сфер регулирования земельно-имущественных отношений характеризуется неопределенностью. В итоге, опять получаем даже не двойной, а уже «тройной стандарт»...

ГК РФ представляет собой системный источник гражданского права. В то же время иные федеральные законы, содержащие гражданско-правовые нормы, в случае несогласованности с ГК РФ, подрывают системность гражданского законодательства. Специальные законы обязаны действовать в унисон с ГК РФ и уточнять закрепленное его нормами гражданско-правовое регулирование. Систематизация гражданского законодательства должна базироваться на многоуровневой основе, где центральный кодификационный акт – ГК РФ – функционирует в рамках развивающихся и детализирующих его актов по специальным вопросам¹. Основное направление на реализацию принципа приоритета ГК РФ перед специальным законодательством имеют и Концепция развития гражданского законодательства (одобрена на заседании Совета под председательством Президента Российской Федерации 7 октября 2009 г.)²,

и проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. от 27 апреля 2012 г.)³. Важно, чтобы указанный принцип отражался не только в тексте ГК РФ, но и подкреплялся в специальных законах, что будет способствовать ликвидации многочисленных коллизий, связанных, в настоящее время, с определением того, норма какого из законов будет первоочередной при регулировании имущественных отношений, объектами которых являются земельные участки в ООПТ.

«Вертикальное» коллизионное регулирование. Нормативное разграничение смежных сфер регулирования между разными уровнями законодательства о земельных участках в ООПТ как объектах гражданских прав в качестве способа координации правовых норм закрепляется в ст. 71, 72, 73 Конституции Российской Федерации. Гражданское законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации, однако часть гражданско-правовых вопросов (владение, пользование и распоряжение земельными участками и другими природными ресурсами, разграничение государственной собственности), земельное законодательство, а также ООПТ отнесено к совместным полномочиям Российской Федерации и её субъектов.

Как правило, земельные участки в ООПТ федерального значения являются федеральной собственностью, в ООПТ регионального значения – региональной собственностью, в ООПТ местного значения – муниципальной собственностью. В то же время необходимо учитывать, что при создании или расширении границ ООПТ туда попадают и иные земельные участки, как частных, так и публичных собственников. Стало быть, в анализируемый правовой комплекс,

¹ См.: Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исследовательский центр частного права. – М.: Статут. – 2005. – С. 34.

² Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 11.

³ [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2012/04/06/gk-popravki-site-dok.html> (дата обращения: 7 февраля 2015 г.).

включаются гражданско-правовые нормы о федеральной, региональной, муниципальной и частной собственности¹.

К регулированию имущественных отношений, возникающих по поводу региональных земельных участков в ООПТ, применяются положения регионального законодательства. По сути дела, цивилистические нормы содержатся, например, в Областном законе Ленинградской области от 19 января 2001 г. № 4-оз (с изм. от 8 мая 2014 г.) «Об отдельных вопросах управления и распоряжения государственным имуществом Ленинградской области»², в Законе Республики Татарстан от 26 июля 2007 г. № 35-ЗРТ (с изм. от 10 октября 2011 г.) «Об управлении и распоряжении государственным имуществом Республики Татарстан»³, распространяющиеся на соответствующие земельные участки в ООПТ. «Имущественные» нормы закрепляются и в региональных нормативных актах, которые могут быть использованы для регламентации государственно-частного партнерства в региональных ООПТ⁴ (например, Областной Закон Самарской области от 2 июля 2010 г. № 72-ГД (с изм. от 19 мая 2014 г.) «Об участии Самарской области в государственно-частных партнерствах»⁵). При этом существование «региональных норм гражданского права» оправдано только тогда, когда не происходит нарушение принципа единства экономического пространства Российской Федерации⁶.

¹ См.: Лунева Е.В. Гражданско-правовые средства в регулировании отношений, объектом которых является земельный участок особо охраняемых природных территорий // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. Серия Юриспруденция. – 2013. – Вып. 4 [79]. – С. 16.

² Вестник Правительства Ленинградской области. – 2001. – № 3.

³ Ведомости Государственного Совета Татарстана. – 2007. – № 7 (II часть). – Ст. 621.

⁴ См.: Лунева Е.В. Государственно-частное партнерство в сфере развития рекреации, туризма и спорта на земельных участках в особо охраняемых природных территориях // Юрист. – 2014. – № 2. – С. 25-29.

⁵ Волжская коммуна. – 2010. – № 236 (27183).

⁶ См.: Лачуев К.Г. Гражданское законодательство России в условиях федерализма // Журнал российского права. – 2006. – № 7. – С. 142-151.

«Региональные и муниципальные гражданско-правовые нормы» используются и при регулировании приватизационных отношений региональных и муниципальных земельных участков в границах национальных парков (свободны в обороте). Если бы не исключительное право национального парка приобретать земельные участки в его границах, утратившее силу 30 декабря 2013 г.⁷, то приватизация регионального земельного участка в Национальном парке «Тункинский», осуществляемая в пользу С.Ч. Шинхоровой на основании Постановления Правительства Республики Бурятия от 7 октября 2010 г. № 436 (с изм. от 17 июня 2014 г.) «О регулировании отношений, связанных с приватизацией имущества, находящегося в государственной собственности Республики Бурятия»⁸, состоялась бы⁹.

Подобная ситуация складывается и с муниципальными земельными участками в ООПТ. Сфера действия «муниципального гражданского законодательства» в анализируемой области определена ст. 14 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (с изм. от 29 декабря 2014 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁰, которая к вопросам местного значения относит владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности поселения. Показательным примером нормативного муниципального акта является посвященное арендным отношениям, возникающим по поводу муниципальных земельных участков, в том числе и в ООПТ местного значения, Постановление Главы администрации г. Казань от 2 августа 1999 г. № 1617 «О проведении аукциона по

⁷ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 406-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2013. – № 295.

⁸ Бурятия. – 2010. – № 187.

⁹ Постановление Федерального Арбитражного Суда Восточно-Сибирского округа № Ф02-2251 от 17 июня 2013 г. по делу № А10-4172-2012. [Электронный ресурс] URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/3d72cf56-134f-46e4-a6dc-bf13ee381ed1> (дата обращения: 7 февраля 2015 г.).

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

продаже права аренды земельных участков»¹.

В то же время в правовом комплексе норм о земельных участках в ООПТ как об объектах гражданских прав имеются и публично-правовые предписания, требования и запреты, определяющие особенности его гражданско-правового режима². Федеральное законодательство устанавливает ограничения гражданского оборота и хозяйственного использования земельных участков в ООПТ. Региональные и муниципальные нормативные правовые акты в сфере ООПТ закрепляют регламентацию порядка образования, режима и охраны ООПТ соответствующего уровня, поэтому они конкретизируют допустимые пределы гражданско-правового использования земельных участков в их границах. Например, уточняющие перечни обременений на земельные участки в ООПТ местного значения установлены Постановлением Руководителя Исполнительного комитета муниципального образования г. Казань от 31 июля 2009 г. № 6384 (с изм. от 14 декабря 2011 г.) «Об утверждении границ особо охраняемой природной территории местного значения – городского леса «Лебяжье»³, Постановлением Руководителя Исполкома муниципального образования г. Казань от 20 февраля 2009 г. № 826 (с изм. от 4 апреля 2014 г.) «Об утверждении границ особо охраняемых природных территорий местного значения «Парк Победы» и «Центральный парк культуры и отдыха им. М. Горького»⁴.

¹ Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 7 февраля 2015 г.).

² См.: Лунева Е.В. Система ограничений гражданских прав на земельные участки в особо охраняемых природных территориях // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 3. – С. 147.

³ Сборник документов и правовых актов муниципального образования г. Казань. – 2010. – № 27.

⁴ Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 7 февраля 2015 г.). В связи с отсутствием официального опубликования нормативного правового акта, вводящего обременения в отношении земельных участков, входящих в границы ООПТ местного значения «Парк Победы» и «Центральный парк культуры и отдыха им. М. Горького», разумно

Региональные и муниципальные нормативные правовые акты оказывают косвенное влияние на правомочие распоряжения публичными земельными участками в ООПТ. Дело в том, что ограничения оборотоспособности земельных участков устанавливаются только федеральными законами. В ст. 27 ЗК закреплено, что изъятыми из оборота земельными участками в ООПТ признаются земельные участки федеральной собственности только в государственном природном заповеднике и национальном парке; а ограниченными в обороте являются публичные земельные участки в остальных категориях ООПТ. В то же время при попадании земельного участка в ООПТ регионального и муниципального значения при ее создании, осуществляемом посредством принятия нормативных правовых актов регионального и муниципального уровня соответственно, он становится ограниченно оборотоспособным.

В обязательном порядке необходимо учитывать, что устанавливаемые региональным и муниципальным законодательством ограничения субъективных гражданских прав не должны выходить за рамки, определенные федеральными законами, а в случае противоречий, разумеется, приоритет имеют последние. В Республике Татарстан были случаи принятия региональных и муниципальных нормативных правовых актов в нарушение федерального законодательства об ООПТ, на которые приносились протесты прокурора⁵ или подавались соответствующие заявления в Верховный Суд Республики Татарстан⁶.

ставить вопрос об их неприменении.

⁵ Постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 25 февраля 2005 г. № 984-III ГС «О протесте Прокурора Республики Татарстан на отдельные положения Закона Республики Татарстан «Об особо охраняемых природных территориях» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. – 2005. – № 2. – Ст. 190.

⁶ Решение Верховного суда Республики Татарстан от 14 июля 2003 г. № 3п-1-65/2003 «О признании противоречащими федеральному законодательству отдельных положений Земельного кодекса Республики Татарстан». [Электронный ресурс] URL: <http://www.alppp.ru/court/20-apelljacionnyj-sud/07-2003/reshenie-verhovnogo-suda-respubliki-tatarstan-ot-14-07-2003--3p-1-652003.html> (дата обращения: 7 февраля 2015

Таким образом, трудности в согласовании разноотраслевых норм о земельных участках в ООПТ как объектах гражданских прав возникают в результате нарушений всех составляющих «горизонтального» коллизийного регулирования, а также по причине выхода региональных и муниципальных нормативных правовых актов за установленные федеральным законодательством пределы ограничений субъективных гражданских прав на указанные земельные участки. Некачественное внутригосударственное коллизийное регулирование в области регламентирования имущественных отношений, складывающихся по поводу земельных участков в ООПТ, приводит к внешнесистемным проблемам системно-структурного единства гражданского права. В то время как нормативное разграничение смежных сфер регламентирования между федеральным, региональным и муниципальным законодательством о земельных участках в ООПТ как объектах гражданских прав не только обеспечивает правовую системность, но и способствует определенности и стабильности, как в гражданском обороте специфического недвижимого имущества, так и в пределах его хозяйственного использования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 22 октября 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (с изм. от 29 декабря 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
4. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 27. – Ст. 3434.
5. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 406-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2013. – № 295.
6. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ (с изм. от 24 ноября 2014 г.) «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 12. – Ст. 1024.
7. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (с изм. от 29 декабря 2014 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
8. Закон Республики Татарстан от 26 июля 2007 г. № 35-ЗРТ (с изм. от 10 октября 2011 г.) «Об управлении и распоряжении государственным имуществом Республики Татарстан» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. – 2007. – № 7 (II часть). – Ст. 621.
9. Областной закон Ленинградской области от 19 января 2001 г. № 4-оз (с изм. от 8 мая 2014 г.) «Об отдельных вопросах управления и распоряжения государственным имуществом Ленинградской области» // Вестник Правительства Ленинградской области. – 2001. – № 3.
10. Закон Самарской области от 2 июля 2010 г. № 72-ГД (с изм. от 19 мая 2014 г.) «Об участии Самарской области в государственно-частных партнерствах» // Волжская коммуна. – 2010. – № 236(27183).
11. Постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 25 февраля 2005 г. № 984-III ГС «О протесте Прокурора Республики Татарстан на отдельные положения Закона Республики Татарстан «Об особо охраняемых природных территориях»» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. – 2005. – № 2. – Ст. 190.
12. Постановление Правительства Республики Бурятия от 7 октября 2010 г. № 436 (с изм. от 17 июня 2014 г.) «О регулировании отношений, связанных с приватизацией имущества, находящегося в государственной собственности Республики Бурятия» // Бурятия. – 2010. – № 187.
13. Постановление Главы администрации г. Казань от 2 августа 1999 г. № 1617 «О проведении аукциона по продаже права аренды земельных участков» // Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 7 февраля 2015 г.).
14. Постановление Руководителя Исполнительного комитета муниципального образования г. Казань от 31 июля 2009 г. № 6384 (с изм. от 14 декабря 2011 г.) «Об утверждении границ особо охраняемой природной территории местного значения –

городского леса «Лебяжье» // Сборник документов и правовых актов муниципального образования г. Казань. – 2010. – № 27.

15. Постановление Руководителя Исполкома муниципального образования г. Казань от 20 февраля 2009 г. № 826 (с изм. от 4 апреля 2014 г.) «Об утверждении границ особо охраняемых природных территорий местного значения «Парк Победы» и «Центральный парк культуры и отдыха им. М.Горького». Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 7 февраля 2015 г.).

16. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1999 г. «По запросу Арбитражного суда г. Москвы о проверке конституционности пунктов 1 и 4 части четвертой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 2.

17. Постановление Федерального Арбитражного Суда Восточно-Сибирского округа № Ф02-2251 от 17 июня 2013 г. по делу № А10-4172-2012. [Электронный ресурс] URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/3d72cf56-134f-46e4-a6dc-bf13ee381ed1> (дата обращения: 7 февраля 2015 г.).

18. Решение Верховного суда Республики Татарстан от 14 июля 2003 г. № 3п-1-65/2003 «О признании противоречащими федеральному законодательству отдельных положений Земельного кодекса Республики Татарстан». [Электронный ресурс] URL: <http://www.alppp.ru/court/20-apelljacionnyj-sud/07-2003/reshenie-verhovnogo-suda-respubliki-tatarstan-ot-14-07-2003--3p-1-652003.html> (дата обращения: 7 февраля 2015 г.).

19. Батталова, Л.М. Гражданско-правовое регулирование земельно-имущественных отношений в современной России: дис. ... к-та юрид. наук. – Казань, 2006. – 177 с.

20. Дозорцев, В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исследовательский центр частного права. – М.: Статут, 2005. – 416 с.

21. Концепция развития гражданского законодательства (одобрена на заседании Совета под председательством Президента Российской Федерации 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 11.

22. Лачуев, К.Г. Гражданское законодательство России в условиях федерализма // Журнал российского права. – 2006. – № 7. – С. 142-151.

23. Лунева, Е.В. Государственно-частное партнерство в сфере развития рекреации, туризма и спорта на земельных участках в особо охраняемых природных территориях // Юрист. – 2014. – № 2. – С. 25-29.

24. Лунева, Е.В. Гражданско-правовые средства в регулировании отношений, объектом которых является земельный участок особо охраняемых природных территорий // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. Серия Юриспруденция. – 2013. – Вып. 4 [79]. – С. 13-23.

25. Лунева, Е.В. Система ограничений гражданских прав на земельные участки в особо охраняемых природных территориях // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 3. – С. 144-148.

26. Лунева, Е.В. Соотношение изъятых, ограниченных и запрещенных в обороте объектов гражданских прав // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 1(29). – С. 200-205.

27. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. от 27 апреля 2012 г.). [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2012/04/06/gk-popravki-site-dok.html> (дата обращения: 7 февраля 2015 г.).

28. Чельшев, М.Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – 206 с.

29. Чельшев, М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права:

цивилистическое исследование: дис.... д-ра юрид. наук. – Казань, 2008. – 501 с.